

Игорь Беленький

Морозный каштан или кофе по средам

<https://litres.ru/74233359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сесиль скромная домохозяйка и владелица крошечного цветочного магазинчика. Её жизнь размеренна и, кажется, ничего и никогда в ней не изменится. Но однажды в её магазинчик зашел поздний покупатель. "Мадам, вы должны меня спасти". Так в жизни Сесиль появилась, пусть ненадолго маленькая тайна.

Игорь Беленький

Морозный каштан

или кофе по средам

Морозный каштан или кофе по средам

Никогда по-настоящему не рассказывала о себе. Я никогда не была у психолога, не проходила собеседования и даже не заходила на сайты знакомств. «Если не проанализируешь свою жизнь от и до, если не расскажешь о себе хотя бы воображаемому собеседнику, никогда не поймешь, кто ты есть», - это моя кузина Кароль, обожающая всё «психологическое». Мне это не особенно нравится, но попробовать стоит.

Итак... итак... Итак, меня зовут Сесиль и мне 29 лет. Вообще-то мне скоро тридцать, но, согласитесь, если речь о возрасте, то двойка выглядит гораздо привлекательнее тройки. Я уже почти парижанка, хотя родилась в крошечном городке, который не на всех картах найти. В городке, о существовании коего можно узнать только по указателю «до... 3 км», приглашающего съехать на боковую дорогу, куда, разумеется, никто сворачивать не собирается. Кроме непонятно как и зачем сохранившихся почтальонов и еще более редких торговцев-неудачников, пытающихся сбыть «деревенщине» свой залежалый и никудышный товар. Но нас на такую удочку не поймать.

Говорю, «почти парижанка», потому что не могу, а, может, и не очень хочу, избавиться от провинциальных привычек, над которыми постоянно подтрунивает Кароль, без проблем вписавшаяся в столичную жизнь. Я же продолжаю любить воскресные семейные обеды с большим блюдом и белой скатертью и по-прежнему с недоверием отношусь к онлайн-покупкам. Мой муж не возражает. Мой первый и единственный в жизни мужчина, которому я всегда знаю, что подарить на день рождения и Рождество.

Моего мужа зовут Жиль, и познакомились мы с ним совсем неромантично. Конечно же, без Кароль не обошлось.

Однажды Кароль, уже год как переехавшая в Париж, пригласила меня в гости, пожить у нее недельки две-три, чтобы «не угробить такое прекрасное лето на прозябание в нашей родной дыре». Пережив не без потерь недельный скандал, который закатила мне мать, свято верящая, что мои каникулы созданы исключительно для того, чтобы помогать ей в саду и надраивать всё в доме до хирургической чистоты, я села в поезд, доставивший меня на Сен-Лазар.

К счастью, Кароль чаще всего занята, и я знакомлюсь с городом своей мечты в одиночку и по своему усмотрению. Но иногда у Кароль появляется свободное время.

- Сесиль, хватит уже таскаться по Парижу с картой наперевес, как азиатский турист. В Лувре уже скоро пол протрешь

до нуля, Лувр и Инвалиды без тебя стояли и будут стоять, никуда не денутся. Пора тебе уже, наконец, узнать настоящую парижскую жизнь. Сегодня мои друзья устраивают вечеринку, хороший повод.

Мой слабый протестующий писк остается без внимания.

- Кстати, сними это свое дурацкое платье, старит на двадцать лет. Держи.

Я с трудом втискиваюсь в черную мини-юбку и пронзительно розовую майку со стразами. Мое сопротивление такой же розовой помаде, еще и с блеском, не может преодолеть даже Кароль.

- Честно говоря, тебе бы немного похудеть и волосы покрасить поярче. А то ты как-то бледно выглядишь.

Она, как всегда, права. Но легко сказать, похудеть. Моя мать утверждает, что моя полнота – «дурацкое наследие твоего отца», да и волосы, которые она называет «мышинного цвета», от него же. Да здравствуют деликатность и те, у кого её нет. Мать любит бить наотмашь. «Выложить всё начистоту», даже когда об этом никто не просит. Я обожаю своего отца, с которым, к сожалению, встречаюсь нечасто, у него другая семья, я стараюсь не надоедать.

Я немного завидую Кароль. Она небольшого роста, стройная и гибкая, у неё блестящие черные волосы и огромные темные глаза. Уж она точно никогда не затеряется как серая мышка, куда бы мы с ней ни пошли. Кароль всегда в курсе са-

мых модных арт-мероприятий, она прочитала всё, что должна прочитать девушка «из приличного круга», она остроумна, в меру кокетлива и умеет всегда быть в центре внимания. Я же безропотно соглашаюсь на роль молчаливой тени.

Вечеринка по-парижски – это студия, в которую до отказа набилась разновозрастная толпа почти или совсем незнакомых друг другу людей. Шумно, накурено, кто-то танцует, кто-то просто пьет, наиболее говорливые и громкоголосые собирают вокруг себя несколько слушателей, готовых через минуту найти более интересного оратора.

Я сижу в углу, тупли нестерпимо жмут, мне душно, моя розовая стразоукрашенная майка, кажется, скоро станет мокрой от пота. Меня оглушают музыка и становящиеся все более пронзительными голоса «настоящих парижан». Меня слегка мутит от противного коктейля, который я сдуру выпила почти полностью, и единственное, чего мне хочется, – это найти Кароль и выйти на воздух.

- Скучаете? – вот только этого мне и не хватало. Мне сейчас точно не до знакомств и легкой беседы.

- Нет. Не скучаю, просто я здесь никого не знаю, кроме своей кузины. Она меня и привела.

- Не любите такие сборища? Я тоже. Если никого здесь не знаете, я стану первым вашим новым знакомым за сегодняшний вечер. Я Жиль.

- А я Сесиль.

Собственно, всё. До сих пор уверена, Жиль вычислил меня по несчастному виду – он специалист по страхованию. Шестое чувство на тех, у кого не все в порядке, часть его профессиональных навыков, которыми он так гордится.

Далее всё по стандартному сценарию без особенных режиссерских находок и актерских озарений. И, наконец, последний акт. «Клянетесь ли вы...», - разумеется, мы клянемся. Можно подумать, что у нас есть выбор. Смокинг, свадебное платье – между прочим из натурального шёлка, букетик с флердоранжем, церковь в белых лилиях, хихикающие подружки невесты и разглядывающие друг друга родственники. Свадебный торт, который чуть не рухнул нам с Жилем на ноги, когда в стол врезался кто-то из носящихся по залу детей, непонятно чьих.

- Поздравляю. Должна тебе сказать, что ты напрасно оголила плечи, для невесты совсем не комильфо, к тому же кожа у тебя бледновата. И на десерт лучше было заказать сорбет, а не мильфей, он слишком тяжелый.

Спасибо, мама. Ты окончательно развеяла мои сомнения, правильно ли я делаю, что так быстро «надеваю на себя семейный хомут». Думаю, вы догадались, что это уже из лексикона дорожащей своей независимостью Кароль.

Люблю ли я своего мужа после почти девяти лет брака? – Не задавайте дурацких вопросов. Я отвечу «да». Я же старомодна до смешного. Я обожаю наших мальчиков, Пьера и

Поля, которых родила одного за другим. Имена им выбирала моя свекровь, с которой спорить так же бесполезно, как и с моей матерью. Убеждена, что просто притягиваю к себе людей, которые не могут не командовать и не заставлять всех в зоне досягаемости делать «всё, как нужно». Здесь можно ставить знак равенства с тем «как мне кажется нужным». По счастью, мы нечасто встречаемся. Почтенная дама живет в родном городе Жилиа на юге. Не в мегаполисе, но и не «до... 3 км». Жилья никогда не признается, что наша женитьба была для обоих отличным поводом смыться из отчего дома. Впрочем, для Жилиа это был повторный побег из мест домашнего заключения. К моменту нашей встречи он уже был разведен. Когда я попыталась задавать вопросы о его первой жене, он поставил такую жирную точку над *i*, что я почла за благо заткнуться. Остальные же, когда я спрашиваю, кем была эта женщина, набирают полный рот воды и глотать не собираются. Заговор молчания. Ну и ладно. В конце концов, мне есть, чем забить себе голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.